

Региональные конфликты как фактор дезинтеграции в Центральной Азии в 1990-ые годы

Баласанян Григор А.

*к.и.н., доцент кафедры Международных отношений и дипломатии,
Ереванский государственный университет (Ереван, РА)*

ODCID iD: 0009-0003-0133-669X

grigorbalasanyan@mail.ru

Абагян Яна Э.

*Студентка бакалавриата, Факультет международных отношений,
Ереванский государственный университет (Ереван, РА)*

ODCID iD: 0009-0002-7145-2234

yana.abagyan@mail.ru

УДК: 327.5; EDN: EMDRDK;

DOI: 10.58587/18292437-2023.6-28

Ключевые слова: Центральная Азия, Узбекистан, Фергана, Ош, Киргизия, Таджикистан, гражданская война, водные ресурсы, Аральское море, Афганистан, экстремистские группировки

Տարածաշրջանային հակամարտությունները՝ որպես ապահինտեգրացիոն գործոն Կենտրոնական Ասիայում 1990-ական թթ.

Բալասանյան Գրիգոր Ա.

*պ.գ.թ., Միջազգային հարաբերությունների և դիվանագիտության ամբիոնի դոցենտ,
Երևանի պետական համալսարան (Երևան, ՀՀ)*

Աբաղյան Յանա Է.

*Բակալավրիատի ուսանող, Միջազգային հարաբերությունների ֆակուլտետ,
Երևանի պետական համալսարան (Երևան, ՀՀ)*

Ամփոփագիր. Սույն գիտական հոդվածը ակնարկ է 1990-ականների Կենտրոնական Ասիայի հակամարտությունների մասին: Հոդվածում վերլուծվում են տարածաշրջանային հակամարտությունների հիմնական պատճառները: Վերլուծված է էթնոկրոնական գործոնի բացասական ազդեցությունը տարածաշրջանային կայունության վրա: Բացի այդ, վերլուծվում է ջրի պակասի ազդեցությունը Կենտրոնական Ասիայի երկրների արտաքին քաղաքականության վրա: Ընդգծվում է նաև ծայրահեղական խմբավորումների ապակայունացող դերը քսաներորդ դարի վերջին տասնամյակում:

Հանգուցաբառեր՝ Կենտրոնական Ասիա, Ուզբեկստան, Ֆերգանա, Օշ, Կրղստան Տաջիկստան, Աֆղանստան, քաղաքացիական պատերազմ, ջրային ռեսուրսներ, Արալյան ծով, ծայրահեղական խմբավորումներ

Regional conflicts as disintegration factor in Central Asia in the 1990s

Balasanyan Grigor A.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and
Diplomacy, Yerevan State University (Yerevan, RA)*

Abagyan Yana E.

*Undergraduate student, Faculty of International Relations,
Yerevan State University (Yerevan, RA)*

Abstract. This scholarly article is an overview of the conflicts in Central Asia in the 1990s. The article analyzes the main causes of regional conflicts. The negative impact of the ethno-religious factor on regional stability is analyzed. In addition, the influence of insufficient water resources on the foreign policy of Central Asian countries is analyzed. Also the destabilizing role of extremist groups in the last decade of the 20th century.

Keywords: Central Asia, Uzbekistan, Ferghana, Osh, Kyrgyzstan, Tajikistan, civil war, water resources, Aral Sea, Afghanistan, extremist groups

С распадом Советского Союза конфликты на его бывшей территории только усилились, причем у некоторых из них довольно обширная предисторию. Подобные конфликты до сих пор не решены в полной мере, что неизбежно влияет

на политическую атмосферу на постсоветском пространстве, а также привлекает внимание других государств на международной арене, в частности тех, которые имеют общую границу с конфликтующими странами или определенную

заинтересованность во влиянии на ход конфликта.

Конфликты в Центральной Азии сформировались в результате сложного взаимодействия исторических, этнических, религиозных и геополитических факторов. В регионе происходят различные типы конфликтов, как внутреннего, так и регионального характера. Основными аспектами этих конфликтов являются:

- Распад Советского Союза в 1991 году привел к появлению независимых государств в Центральной Азии. Переход к независимости с его новыми границами и системами управления создал проблемы и напряженность, которые привели к этническим конфликтам.

- Водные ресурсы, особенно контроль над трансграничными реками, были источником разногласий между государствами Центральной Азии из-за сельскохозяйственных и экономических интересов.

- Центральная Азия была полем битвы для различных экстремистских группировок, включая Талибан, Аль-Каиду и Исламское движение Узбекистана. Эти группы представляют угрозу безопасности для региона и за его пределами.

Понимание этих многогранных факторов имеет важное значение для понимания динамики конфликтов в Центральной Азии, которые продолжают развиваться и имеют серьезные последствия для региональной стабильности и международных отношений.

Постсоветский переходный период и этнические конфликты как дестабилизирующий фактор в Центральной Азии

Межэтнические конфликты в Средней Азии получили яркое проявление, особенно в Ферганской долине Узбекской ССР и Ошской области Киргизской ССР.

Межэтнические конфликты, начавшиеся на территории Узбекской ССР в 1988 году, привели к погромам между узбеками и турками-месхетинцами в Ферганской области Узбекской ССР в мае-июне 1989 года. По словам Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Нишанова, причиной столкновений стал инцидент, произошедший на рынке города Куваса, когда турок-месхетинец нагрубил продавщице-узбечке за высокую цену на клубнику. После вмешательства молодежи началась драка, переросшая в полномасштабный погром [6].

Попытки местных властей остановить беспорядки путем переговоров не дали результатов. С помощью прибывших в Кувасу полицейских удалось на некоторое время успокоить протестующих [6].

В начале июня в Ферганской долине распространились слухи о том, что турки-месхетинцы якобы приставали к узбекским девушкам. На этом фоне узбеки города Ташлак двинулись в район проживания турок-месхетинцев, избивая их и поджигая их дома.

Власти Узбекской ССР приняли ответные меры: в некоторых районах Ферганской области был введен комендантский час, в долине собрались части внутренних войск как из соседних республик, так и из РСФСР.

Несмотря на то, что до 11 июня беспорядки подавлялись силовым путем, по официальной информации, число жертв в Ферганской долине достигло 112 человек. Большинство из них были турками-месхетинцами. Более тысячи человек получили серьезные ранения. До распада СССР число турков-месхетинцев, покинувших территорию Узбекистана, превысило 100 тысяч. [9, с. 147]

В 1989 году резню в Фергане можно рассматривать как часть процесса дезинтеграции Центральной Азии, который происходил на фоне распада Советского Союза. Как резня в Фергане связана с процессом разложения?

Резня в Фергане была вызвана этнической напряженностью между узбеками и турками-месхетинцами. Распад Советского Союза позволил возродить давно подавленные этнические и националистические настроения, способствуя межэтническим конфликтам в различных регионах.

Децентрализация власти в условиях распада Советского Союза затруднила советскому правительству эффективное управление и посредничество в конфликтах в различных советских республиках, включая Узбекскую ССР.

Резня в Фергане была спровоцирована, казалось бы, незначительным рыночным спором, но ее быстрому распространению способствовали местные недовольства и напряженность. Ферганская долина, будучи очень густонаселенным регионом, расположенным на территории Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, оказала влияние на региональную стабильность и безопасность. Инцидент в долине был одним из нескольких межэтнических конфликтов, которые разразились в процессе распада Советского Союза, что вызвало обеспокоенность в контексте более широкой региональной нестабильности.

Это событие имело далеко идущие последствия не только внутри Узбекистана, но и для региональной стабильности и геополитической перестройки Центральной Азии.

Началом трагических событий в Оше принято считать 1990 год. В мае группа кыргызов

начала демонстрации в столице Фрунзе (нынешний Бишкек) из-за своего социального статуса. Почти в то же время узбеки Джалал-Абадской области Киргизской ССР обратились к Председателю Совета Национальностей ЦК СССР Р. Нишанову и первому секретарю ЦК КП Киргизской ССР А. Масалиеву с требованием признать автономию Ошской, Джалал-Абадской и Батекской областей, населенных узбеками [11].

27-го мая 1990 года несколько молодых кыргызских семей из беднейших слоев населения стали требовать от Ошского райкома предоставить им участки земли колхоза имени Ленина для строительства частных домов, где работали в основном этнические узбеки [11].

Этнические узбеки, проживающие в Оше и Ошской области, а также в соседней Джалал-Абадской области, крайне негативно отреагировали на выступления кыргызских националистов и выделение киргизам земли из узбекских колхозов. С начала июня узбеки также начали проводить митинги и призывали руководство Киргизской ССР и Ошской области защитить узбекское население и создать узбекскую национальную автономию в Ошской области. Узбеки, сдававшие квартиры киргизам, начали их принудительно выселять, в результате чего оказавшийся на улице более 1500 кыргызов присоединились к протестующим киргизам и стали требовать землю под строительство частных домов [9, с. 158].

В Бишкеке была создана республиканская комиссия под руководством председателя Совета Министров Киргизской ССР А. Джумагулова. Комиссия признала незаконным выделение земли колхоза имени Ленина под строительство, а остальные земли было решено выделить под жилищное строительство. Большинство кыргызских протестующих, которым требовалась земля для строительства, и часть узбеков согласились с решением комиссии, однако около 200 членов кыргызской организации «Ош Аймаги» и кыргызские националисты с севера продолжали настаивать на выделении им земли колхоза имени Ленина [11].

4-го июня произошло столкновение между протестующими на колхозном поле. Попытавшись разогнать протестующих, милиция открыла огонь по узбекам. В результате узбеки двинулись в Ош с лозунгами «Кровь за кровь», по пути разрушая кыргызские дома. До 6-го июня число протестующих узбеков достигло 20 тысяч. Ошским узбекам помогали другие узбеки из Ошской и Джалал-Абадской областей Киргизской ССР, а также узбеки из соседней Андижанской области Узбекской ССР [11].

Кыргызско-узбекские столкновения произошли и в других населенных пунктах Ошской области. В ряде населенных пунктов Ферганской, Андижанской и Наманганской областей Узбекской ССР кыргызы были избиты и подожжены их дома, в результате чего кыргызы бежали с территории Узбекистана.

Беспорядки удалось остановить только вечером 6-го июня, когда в регион вошли армейские части [9, с. 160].

По данным прокуратуры СССР, в результате конфликта погибло около 300 человек. Тысячи людей получили ранения, около 500 были арестованы. По неофициальным данным, число жертв столкновений в Ошской области достигло около 10 тысяч [8].

Ошские беспорядки произошли в то время, когда Советский Союз распадался, а республики Средней Азии обретали независимость. Ошские беспорядки 1990 года имели серьезные геополитические и региональные последствия в контексте распада Советского Союза и последующего появления независимых государств в Центральной Азии, а также региональной безопасности. Каковы эти последствия?

Беспорядки подчеркнули глубоко укоренившуюся этническую напряженность между кыргызской и узбекской общинами. Эта напряженность усугубилось экономическим неравенством и проблемами распределения земли. Насилие выявило уязвимость многоэтнических регионов Центральной Азии во время политических и социальных перемен.

Насилие распространилось на соседний Узбекистан, что привело к нападениям на жителей Кыргызстана и их имущество. Это не только обострило отношения между кыргызской и узбекской общинами, но также имело трансграничные последствия, затронувшие дипломатические отношения и статус этнических меньшинств в обеих странах. Конфликт вывел проблемы, с которыми столкнулась советская власть при управлении этнической напряженностью и требованиях автономии в составе республик. Реакция советского правительства была медленной и неэффективной, что способствовало эскалации насилия.

Ошские беспорядки обострили отношения между Кыргызстаном и Узбекистаном. Эти две соседние страны разделяют культурные, языковые и исторические связи, но в 1990 г. эти события оставили в наследство недоверие и тревогу. Земельные споры и этническая напряженность остаются серьезными проблемами для Кыргызстана и продолжают влиять на местную политику и социальную динамику. Эти события также имели долгосрочные последствия для

региональной политики и подчеркнули необходимость участия международных организаций и соседних стран в усилиях по разрешению конфликтов и поддержке инициатив, способствующих межэтническому согласию в Центральной Азии. Тем временем посредникам следует учитывать клановую систему Узбекистана, чтобы более эффективно участвовать в разрешении конфликтов в Оше и Фергане. Внутриполитическая стабильность Узбекистана опирается на два клана: Ташкентский и Самаркандский. Это отражается во внутриполитическом консенсусе между кланами, когда властные структуры страны оказывают давление на оппозицию. Темную работу выполняет МВД, находящееся под влиянием самаркандского клана, а стратегические решения принимает СНБ, руководство которой находится в тесном контакте с ташкентским кланом [1, с. 373].

Кризис в Таджикистане, начавшийся осенью 1991 года, возникла по ряду причин. Это сложившаяся до этого тяжелая экономическая ситуация, экологическая катастрофа, региональное клановое мировоззрение, нашедшее свое выражение в острой клановой борьбе между населением индустриально развитого севера и отсталого юга, высокий уровень религиозности последнего и быстрое развитие на его фоне исламских партий и движений, претендующих на политическую власть, и, наконец, ожесточенная борьба между бывшей коммунистической элитой, национал-демократами и исламскими силами.

Основными требованиями протестующих были: отставка С. Кенджаева с поста президента Верховного Совета республики, роспуск парламента и проведение внеочередных выборов парламентского корпуса на многопартийной основе. Социальной базой оппозиции были беднейшие слои населения, которые были разрушены падением и без того низкого уровня жизни. Значительную роль сыграла и деятельность религиозного крыла оппозиции, и прежде всего Партии исламского возрождения.

По инициативе правительства организованная на площади Шахидона в Душанбе демонстрация в поддержку законной власти переросла в постоянное присутствие большого количества демонстрантов (более 50 тысяч человек), требовавших восстановления должности С. Кенджаева как президента, а также предотвращение государственного переворота и создания исламской республики в Таджикистане [14].

Основными требованиями оппозиции были отставка президента и правительства, создание Исламской Республики, а также отмена указа президента о назначении С. Кенджаева на

должность председателя Комиссии национальной безопасности.

Началось противостояние, готовое перерасти в вооруженный конфликт. В республике резко обозначилось разделение общества по политическому, этническому и клановому признаку. Вспыхнули националистические и экстремистские настроения. Офицеры 201-й российской военной базы были взяты в заложники, в том числе для последующего обмена оружием. На воинские части были совершены вооруженные нападения с целью захвата военной техники и вооружения [3].

Конфликт, по сути, перерос в полномасштабную гражданскую войну. Развитие событий в Таджикистане грозило стать взрывоопасным для всей Центральной Азии с перспективой вмешательства иностранных сил, прежде всего афганского и иранского происхождения.

В соответствии с соглашениями о военной сфере между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 25 мая 1993 г. и о Коллективных миротворческих силах и их материально-технического обеспечения Совета глав государств СНГ от 24 сентября 1993 года, была создана специальная коалиция миротворческих сил СНГ, в которую вошли 201-я мотострелковая дивизия Вооружённых Сил России, подразделения республик Казахстан, Киргизия и Узбекистан. Перед коллективными миротворческими силами была поставлена задача способствовать урегулированию ситуации на границе Таджикистана и Афганистана, стабилизировать общую ситуацию в стране и создать условия для диалога между всеми сторонами о путях политического разрешения конфликта.

В 1994 году по инициативе России начались переговоры между правительством Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией, завершившиеся 27-го июня 1997 года с подписанием в Москве общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане [12].

Конечно, этот конфликт серьезно подорвал безопасность в Центральной Азии, открыв двери для наркотрафика, торговли оружием, террористических группировок и т. д., что представляет серьезную угрозу для государств за пределами региона. Кроме этого, война и локальные конфликты существенно подорвали основы экономики Таджикистана, который после распада СССР и без того находился в худшем экономическом состоянии, чем все государства-члены СНГ, потери составили десятки миллиардов долларов США, что только углубил

кризис в стране. Так, например, во время войны ВВП Таджикистана сократился в три раза: с 2,7 миллиардов долларов в 1991 году до 910 миллионов долларов в 1997 году. Подобное плохое состояние экономики замедляет экономическую интеграцию, а кроме того вынуждает более стабильные, благополучные страны нести дополнительные расходы на экономическую поддержку в таких странах (например, доля субсидий, предоставляемых РФ, составляла 70% ВВП Таджикистана и Узбекистана) [2]. Таджикистан был изолирован практически от любого интеграционного процесса из-за экономического истощения и того факта, что все усилия были направлены на поиск поддержки для решения внутривнутриполитической дестабилизации [10].

4-го сентября 1992 года Б. Н. Ельцин встретился со своими коллегами из Центральной Азии Н. Назарбаевым, И. Каримовым и А. Акаевым и вместе с ними он сделал заявление, связанное с событиями в Республике Таджикистан. С этого момента страны оказывали военную и политическую поддержку таджикскому правительству, включая размещение миротворческих сил. Такая ситуация побудила страны Центральной Азии, кроме Туркменистана, и России подписать в 1993 г. «Декларацию о нерушимости границ», согласно которой подписавшие страны стали рассматривать таджикско-афганскую границу как часть общей границы СНГ, а также усилили ответственный за ее охрану контингент своих пограничных войск, выразили готовность оказать Таджикистану разнообразную помощь и поддержку и, что немаловажно, признать безопасность границ областью общих жизненных интересов [4].

Проведен не один раунд переговоров, приложены дипломатические усилия по урегулированию конфликта не только государствами-членами СНГ, но и ООН, что может свидетельствовать о важности региональной безопасности в Центральной Азии не только в масштабах постсоветской территории, но и глобально.

Водные ресурсы как дестабилизирующий фактор

Дефицит водных ресурсов в Центральной Азии представляет собой серьезные проблемы с геополитической и экономической точки зрения. Острый водный кризис в Центральной Азии характеризуется средним запасом воды менее 1000 кубометров на человека в год. Надвигающийся рост населения, который, как ожидается, достигнет 90-110 миллионов к 2050 году [17], еще больше усугубляет нехватку водных ресурсов. Резкое снижение уровня Аральского моря, когда-то четвертого по

величине озера в мире, наглядно иллюстрирует глубокое воздействие методов орошения, изменения климата и различных способствующих факторов на этот регион [22].

Проблемы Центральной Азии усугубляются трансграничными водными конфликтами, связанными с реками Амударья и Сырдарья. Узбекистан в значительной степени зависит от этих рек как основных источников воды, но их русла выходят за пределы его административных границ, что подчеркивает сложность общего водопользования в регионе. Бассейн Аральского моря, исторически зависимый от этих рек, расположен на территориях Узбекистана и Казахстана, что подчеркивает ключевую роль водных ресурсов в социально-экономическом развитии [21].

Водный кризис в Центральной Азии, особенно в Узбекистане, создает серьезные геополитические проблемы. Острая нехватка воды в сочетании с ухудшением состояния Аральского моря и неэффективными методами орошения требует всестороннего понимания последствий трансграничных водных конфликтов, споров о демаркации границ и крупных гидроэнергетических проектов. После распада СССР усилия по водной реформе были ограничены из-за недостаточного финансирования и сокращения числа групп экспертов по водным ресурсам. Исторические и политические изменения также повлияли на водные отношения между Узбекистаном и соседними странами, что привело к конфликтам. Это выразилось в резкой реакции на строительство гидроэлектростанций в Киргизии и Таджикистане в ранний период независимости Республики Узбекистан.

Эти споры усиливают политическую напряженность в Центральной Азии, особенно между Узбекистаном и соседними странами – Таджикистаном, Кыргызстаном и Туркменистаном. Эти споры в основном вращаются вокруг водных ресурсов и гидроэнергетических проектов, создавая серьезные проблемы для региональной стабильности. Один заметный спор касался строительства Рогунской плотины между Узбекистаном и Таджикистаном. В ответ на проект Узбекистан под руководством президента Каримова осуществил прекращение поставок газа и ограничения на транспортировку материалов в Таджикистан. Узбекистан выразил обеспокоенность сейсмической уязвимостью плотины, которая может вызвать катастрофические наводнения в регионе. Напротив, Таджикистан рассматривал Рогунскую ГЭС как решающий фактор энергетической независимости и социально-экономического развития. Эта ситуация выдвинула на первый план

проблему ресурс-фактора в регионе. Строительство Рогунской плотины может создать значительные сельскохозяйственные и экологические риски для Узбекистана [20].

Аналогичные споры возникли между Узбекистаном и Кыргызстаном по поводу строительства Камбар-Отинской ГЭС в Киргизии. Воздействие проекта на реку Сырдарья, протекающую через Ферганскую долину, обострило отношения между двумя странами. Узбекистан выступил против завода, в результате чего сократился сток реки Сырдарья, протекающей по Ферганской долине. Эта ситуация усугубила пограничный контроль, что выразилось в вводе военных сил. Взаимозависимость Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана в вопросах воды, газа и электричества требует дипломатических усилий, основанных на «мягкой силе». Прогресс, достигнутый благодаря соглашениям и продолжающемуся диалогу между Узбекистаном и Кыргызстаном, свидетельствует о позитивных шагах на пути решения этих проблем.

Экономические, политические и экологические факторы также лежат в основе водных споров между Узбекистаном и Туркменистаном. Обе страны в значительной степени зависят от реки Амударья в плане водоснабжения. Спор вращался вокруг использования и управления водами Амударьи, включая строительство плотины вверх по течению и опасения по поводу ее воздействия на водоснабжение Узбекистана. Туркменистан развивал гидроэнергетику и увеличивал сельскохозяйственное производство, тем самым осложняя переговоры.

Соблюдение дипломатических каналов и международного водного права имеет решающее значение в разрешении территориальных споров по поводу общих водных ресурсов. Увеличение общих интересов способствует сотрудничеству за счет определения приоритетов общих целей, таких как адаптация к изменению климата и устойчивое развитие. Укрепление регионального сотрудничества становится императивом для предотвращения конфликтов, поддержания региональной безопасности и обеспечения устойчивого развития.

Инициативы и платформы региональной интеграции, такие как программа Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), могут способствовать развитию сотрудничества, укреплению экономической взаимозависимости и снижению вероятности конфликтов. Вовлечение различных заинтересованных сторон повышает прозрачность, подотчетность и общую эффективность управления водными ресурсами, способствуя регио-

нальной стабильности, социально-экономическому развитию, водной безопасности и экологической устойчивости.

Проблема с увеличением спроса на воду до сих пор является причиной серьезных противоречий и споров в Центральной Азии, затрагивающих отношения соседних стран. С точки зрения интересов экономической и военной безопасности водные ресурсы уступают только нефти и газу, что объективно определяет важность водного вопроса. Хотя в 2010 году Кыргызстан по объективным причинам вышел из водных споров, но это лишь усугубило конфликты в регионе, выражением которых стало маловодное лето 2011 года. В центре разногласий по водным вопросам находится проект Рогунской ГЭС, реализуемый правительством Таджикистана, который недавно получил значительный импульс, чему способствовали результаты тщательной экологической оценки и решительные действия на международном уровне [1, с. 369].

Региональные водные проблемы Водные ресурсы Центральной Азии являются предметом международного сотрудничества в различных форматах на протяжении более трех десятилетий. Отличительной чертой последнего времени является расширение внешнеполитических рамок стран Центральной Азии, которые активно заявляют о своей заинтересованности в региональном водопользовании.

Сегодня проблема Аральского моря связана не только с рациональным использованием стока главных водных артерий Центральной Азии – Амударьи и Сырдарьи, но и с эффективным преодолением обмеления этого водоема. При поддержке международных структур Казахстан и Узбекистан реализуют различные проекты по восстановлению северной и южной частей Аральского моря. Так, Узбекистан делает основную ставку на локализацию Аральской катастрофы [5], а Казахстан основной упор делает на интенсивное затопление больших территорий и восстановление водной поверхности путем строительства дамб в северной части бывшего моря. Следует отметить, что первые две попытки, предпринятые казахстанской стороной в 90-е годы в этом направлении, не увенчались успехом, но благодаря большой финансовой поддержке Всемирного банка плотина была достроена [1, с. 370].

Казахстан и Узбекистан, расположенные в нижнем течении реки Сырдарья, являющиеся нижними потребителями этой трансграничной реки, сегодня испытывают серьезный дефицит водных ресурсов, что связано с наличием гидротехнических сооружений в верхнем течении

реки. Это доказывает, что создание подобных структур должно быть согласовано с Казахстаном и Узбекистаном [15].

Сегодня водный вопрос остается важным и весьма сложным явлением во внутривнутриполитической жизни стран Центральноазиатского региона и международном сотрудничестве. В целом подвижки, произошедшие здесь за последние годы, говорят об эволюционных, а не радикальных изменениях. Они направлены на привлечение дополнительных ресурсов для преодоления проблем и рисков трансграничного водопользования, экологической катастрофы Аральского моря, предотвращения кризиса в районе озера Балхаш, поддержания гидротехнических сооружений в рабочем состоянии, улучшения качества воды и энергия. Все эти моменты создают предпосылки для конструктивного международного сотрудничества.

Экстремизм как дестабилизирующий фактор

1990-е годы были отмечены как неспокойный период в истории Афганистана. Ее отношения со странами Центральной Азии сыграли ключевую роль в формировании геополитического ландшафта региона. Когда в 1989 году закончилась советско-афганская война, Афганистан погрузился в политический хаос, что привело к возвышению режима Талибана в начале 1990-х годов. В эту эпоху наблюдалось сложное взаимодействие динамики сил, трансграничных влияний и региональных последствий, которые глубоко повлияли на отношения Афганистана с его центральноазиатскими соседями.

В 1990-е годы политика Талибана в Афганистане имела глубокие последствия для стабильности и безопасности в Центральной Азии, затрагивая национальные границы и региональную динамику. Когда Талибан получил контроль над Афганистаном, его политика и действия повлияли на весь центральноазиатский регион, особенно на Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан.

Политика талибов, характеризующаяся строгим толкованием исламского права, выразилась в насаждении жесткой и радикальной формы правления в Афганистане, что вызвало обеспокоенность среди стран Центральной Азии. Строгий социальный кодекс, соблюдаемый Талибаном, например, ограничения прав женщин.

В течение этого периода международные НПО документировали серьезные и продолжающиеся нарушения прав человека, нарушений как политических, так и религиозных свобод и доводили их до сведения общественности и

правительств [19]. Страны были в основном обеспокоены потенциальным распространением нестабильности внутри своих стран. границы.

Политика Талибана в сочетании с внутренними конфликтами и экономическими трудностями в Афганистане привела к значительному потоку беженцев в соседние страны Центральной Азии. Этот приток создал социально-экономические проблемы и истощил ресурсы принимающих стран. Гуманитарный кризис обострил напряженность и создал угрозу региональной стабильности, поскольку страны столкнулись с притоком перемещенного населения. Другой причиной распространения радикальной политики стала близость к зонам конфликтов и нестабильности, какими являются Афганистан, Чечня и Синодьян. Эти регионы являются не только источником экспорта исламских экстремистских идей, но и оттуда зафиксирован приток последователей экстремистского ислама в Среднюю Азию [16].

Правление Талибана создало благоприятную среду для экстремистских группировок. Эта связь между Талибаном и международными террористическими организациями усилила угрозу распространения терроризма по Центральной Азии. Обеспокоенность по поводу распространения радикальных идеологий, оружия и воинственности увеличила риски безопасности в странах Центральной Азии.

Ситуация в Таджикистане аналогична ситуации в Афганистане. После пятилетней гражданской войны (1992-1997 гг.) в стране наблюдается сочетание крайне слабого центрального правительства и высокого уровня безработицы и бедности, что способствует росту радикальных форм ислама, которые могут обеспечить идеологическую мотивацию для террористических актов. В северном Таджикистане и на юге Кыргызстана подпольные исламские движения, такие как «Хезб-ут-Тахрир», добились значительного проникновения среди сельской и городской молодежи, особенно среди этнического узбекского населения Ферганской долины [19]. «Хезб-ут-Тахрир» сформировалась в 1950-е годы на Ближнем Востоке, но потеряла свою актуальность в 1970-е годы на фоне баасизма и идеологий «Братьев-мусульман». Лишь в 1980-90-е гг. идеи «Хезб-ут-Тахрир» начали переживать ренессанс среди некоторых мусульманских групп в Центральной Азии. Известно, что члены «Хезб-ут-Тахрир» активно участвовали в боях на территории Таджикистана во время таджикской гражданской войны.

Однако после мирного соглашения все исламские силы, не находящиеся под влиянием

сторон соглашения, были объявлены вне закона, а члены «Хезб-ут-Тахрир» ушли в подполье.

Позднее эта партия активизировала свою политическую деятельность в Узбекистане. Однако политика президента Каримова в Узбекистане привела к тому, что практически все оппозиционные силы, в том числе религиозные, подверглись давлению властей. Многие люди были заключены в тюрьмы или физически уничтожены. Именно поэтому партия активизировала свою деятельность в соседнем Кыргызстане, а затем и в Казахстане. Первые подпольные ячейки партии появились в Ошской и Джалал-Абадской областях в 1997-1998 годах, а с 1999 года, создав структурированные структуры, члены партии начали открытые операции, чему способствовало вторжение исламских боевиков в Кыргызстан и Узбекистан [13].

Исламское движение Узбекистана – экстремистская организация, возникшая в конце 1990-х годов. Исламское движение Узбекистана стремится свергнуть узбекское правительство и создать радикальный исламистский халифат на всей территории «Туркестана», региона Центральной Азии от Каспийского моря до Синьцзяна в западном Китае. Исламское движение Узбекистана считается порождением повстанческого движения под руководством Талибана на севере Афганистана, представляющего плацдарм для будущих операций Исламского движения Узбекистана в Центральной Азии [18].

Режим Талибана ввел ограничения на различные товары и услуги, особенно на те, которые считаются несовместимыми с их интерпретацией исламского права. Страны Центральной Азии, которые использовали эти маршруты для торговли, столкнулись с проблемами в поддержании своих экономических интересов.

Экономические потрясения, вызванные политикой Талибана, имели более широкие последствия для региональной стабильности. Соседние страны Центральной Азии столкнулись с проблемами сотрудничества и развития из-за экономической неопределенности, возникшей из-за ситуации в Афганистане. Эта нестабильность может помешать совместным усилиям и региональной интеграции.

В 1990-е годы политика Талибана оказала многогранное влияние на стабильность и безопасность в Центральной Азии. Строгое соблюдение исламского закона, потоки беженцев, связи с экстремистскими группировками и сбои в региональной торговле в совокупности способствуют созданию обстановки неопределенности и уязвимости.

Со временем страны Центральной Азии вместе с международным сообществом преодолели эти проблемы посредством дипломатических усилий и совместных инициатив по смягчению последствий потенциальных выбросов и обеспечению стабильности в более широком регионе.

Обобщая, можно сказать, что сложная система конфликтов в Центральной Азии, коренящаяся в исторических, этнических, религиозных и геополитических факторах, создала устойчивые проблемы для региона. Распад Советского Союза вызвал каскад событий, которые привели к этнической розни, политической нестабильности и появлению экстремистских движений. Распад Советского Союза создал межэтническую напряженность, которая ярко отразилась в таких событиях, как массовые убийства в Ферганской долине и беспорядки в Оше. Управление скудными водными ресурсами, усугубленное пограничными сложностями, еще больше обострило отношения между странами Центральной Азии. Влияние экстремистских группировок, особенно в беспокойный период режима Талибана, усугубило проблемы безопасности. Это вызовы международному сотрудничеству, дипломатическим решениям и региональному сотрудничеству, подчеркивающие их важность в обеспечении стабильности, безопасности и устойчивого развития в Центральной Азии. Урегулирование исторических обид, разрешение водных споров и противодействие экстремизму являются важнейшими компонентами комплексной стратегии мира и процветания в регионе.

Более того, региональная динамика в Центральной Азии отражает длительное воздействие этих конфликтов на политическом, экономическом и экологическом фронтах. Гражданская война в Таджикистане и рост экстремистских группировок оставили шрамы на ландшафте безопасности, усугубляя такие проблемы, как наркотики, оружие и незаконный оборот. Водный кризис, особенно очевидный в спорах по поводу трансграничных рек, создает постоянные проблемы для региональной стабильности. Кроме того, клубок исторических обид продолжает формировать дипломатические отношения, усиливая необходимость устойчивого диалога и механизмов разрешения конфликтов.

Содействие сотрудничеству в области управления водными ресурсами, преодоление экономического неравенства и борьба с экстремизмом посредством международного партнерства являются важными шагами на пути

к региональной стабильности. Страны региона должны работать вместе, чтобы укреплять доверие, способствовать развитию и предотвращать возобновление конфликтов, которые могут помешать региональной интеграции и общему процветанию в Центральной Азии. Мировое сообщество, включая соседние государства и международные организации, призвано сыграть ключевую роль в поддержке этих усилий и обеспечении мирного и стабильного будущего для Центральной Азии.

Список литературы и источников

1. **Подберезкин А. И., Боришполец К. П., Подберезкина О. А.**, Евразия и Россия. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. –М.: МГИМО–Университет, 2014. — 514 с.
2. **Ласария А. О.**, Современные теоретико-методологические подходы к урегулированию этнополитических конфликтов // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. №63, URL: <https://u.to/wQAkIA> (ссылка сокращена)
3. **Кривошеева Г. Ф.** Россия и СССР в войнах XX века Потери вооруженных сил. –Москва, 2001, URL: <http://lib.ru/MEMUARY/19391945/KRIWOSHEE/W/poteri.txt#w11.htm>
4. Декларация о неприкосновенности границ, 7 августа 1993 года, г. Москва, URL: <http://www.visatoday.ru/?a=granicasn>
5. За последние 10 лет Узбекистан затратил свыше \$1 млрд. на локализацию Аральской катастрофы, URL: <https://regnum.ru/news/1337552>
6. К 23-летию кровавых событий в Фергане, URL: <https://u.to/GcsjIA> (ссылка сокращена)
7. Как падала и взлетала экономика независимого Таджикистана, URL: <https://u.to/tQAkIA> (ссылка сокращена)
8. «КГБ предупреждал»: 30 лет резне в Оше URL: https://www.gazeta.ru/science/2020/06/07_a_13110079.shtml
9. **Жирохов М. А.** Семени распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. – Санкт-Петербург, 2012. – с. 147, URL: [HTTPS://U.TO/_NAJIA](https://U.TO/_NAJIA) (ссылка сокращена)
10. **Садриддинов М. И.** Интеграционные процессы по эффективному использованию водных ресурсов в странах центрально-азиатского региона: методология, анализ и методика прогнозирования. Душанбе, 2023. – С. 188, URL: [HTTPS://TNU.TJ/DISSERPHD/6D.KOA-004/SADRIDDINOVMAI/SADRIDINOVMI.PDF](https://TNU.TJ/DISSERPHD/6D.KOA-004/SADRIDDINOVMAI/SADRIDINOVMI.PDF)
11. Ошская резня 1990 года. Хронология трагедии, URL: <https://www.fergananews.com/articles/6601>
12. Подписание в г. Москве «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», URL: <https://yeltsin.ru/archive/video/80472/>
13. **Салиев А.** «Хизб ут Тахрир». Реальность как она есть «О Хизб ут Тахрир» или морфология реальности» Институт стратегического анализа и прогноза. – Бишкек, 2019. Стр 2.
14. Таджики — за демократию на многоклановой основе, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4083>
15. Узбекистан и Казахстан подпишут соглашение о трансграничных водных объектах, URL: <http://amudaryabasin.net/ru/news/716>
16. **Шершах Арьян**, Афганистан и страны Центральной Азии в контексте обеспечения региональной безопасности, URL: <https://u.to/UdUjIA> (ссылка сокращена)
17. The Aral Sea, Central Asian Countries and Climate Change in the 21st Century, URL: <https://u.to/DdUjIA> (ссылка сокращена)
18. **Rakhmatullaev S., Huneau F., Celle-Jeanton H., Le Coustumer P., Motelica-Heino M., Bakiev M.**, Water reservoirs, irrigation and sedimentation in Central Asia, URL: <https://doi.org/10.1007/s12665-012-1802-0>
19. **Bekchanov Maksud**, How would the Rogun Dam affect water and energy scarcity in Central Asia?, URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/02508060.2015.1051788?cookieSet=1>
20. Contributions of Central Asian Nations to the Campaign Against Terrorism URL: <https://u.to/S9UjIA> (ссылка сокращена)
21. Central Eurasia and Central Asia terrorism, URL: https://www.dni.gov/nctc/groups/central_eurasia.html
22. Central Asia: at the confluence of global water action and climate resilience Dushanbe conference to emphasize role of water in sustainable development, URL: <https://u.to/IdUjIA> (ссылка сокращена)

Содана/Հանձնադրում է՝ 29.11.2023

Рецензирована/Գրախոսում է՝ 05.12.2023

Принята/Ընդունվում է՝ 11.12.2023